

Шапиро Оксана Владимировна

МОДЕЛИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ТВОРЧЕСКОЙ И СОТВОРЧЕСКОЙ ИСПОЛНИТЕЛЬСКИХ КУЛЬТУР

В статье сделана попытка создания модели, в которой отражены процессы и явления исполнительства. Её суть - в преодолении стагнирующего воздействия бюрократии, порождающей свою профессиональную псевдокультуру, игнорирующую человека, его мир и отражение этого мира в художественном творчестве. Также рассматривается трансформация сущности творческой деятельности в труд исполнительства, характеризующегося взаимодействием автора и медиатора-посредника, способного упрочить его позиции за счёт своих внутренних резервов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/2-1/58.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 2 (52): в 2-х ч. Ч. I. С. 210-212. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

FEATURES OF LEGAL STRUCTURE OF ARTICLE 213 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION (HOOLIGANISM)

Chinyakov Oleg Evgen'evich, Ph. D. in History
Mordovian Institute for the Humanities
chinyakov.oleg@yandex.ru

The author conducts a criminal legal analysis of the objective and subjective signs of hooliganism as a punishable act. The problems of hooliganism qualification in terms of the significant changes of the components of the crime and scientific discussions on various aspects of hooliganism are studied. Attention is paid to a need for amendments to legislation providing liability for hooliganism. The paper presents the author's approach to the understanding of the legal structure of Article 213 of the Criminal Code of the Russian Federation, which provides liability for hooliganism, and proposes measures for its improvement.

Key words and phrases: hooliganism; motive; public order; disrespect for society; detestation; hostility; society; social group.

УДК 1.17.023.36

Культурология

В статье сделана попытка создания модели, в которой отражены процессы и явления исполнительства. Её суть – в преодолении стагнирующего воздействия бюрократии, порождающей свою профессиональную псевдокультуру, игнорирующую человека, его мир и отражение этого мира в художественном творчестве. Также рассматривается трансформация сущности творческой деятельности в труд исполнительства, характеризующегося взаимодействием автора и медиатора-посредника, способного упрочить его позиции за счёт своих внутренних резервов.

Ключевые слова и фразы: исполнительство; исполнительская культура; творчество и сотворчество; художественное творчество; взаимодействие; полимодальность; интенциональность.

Шапиро Оксана Владимировна

Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина
oxanashapiro@yandex.ru

МОДЕЛИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ТВОРЧЕСКОЙ И СОТВОРЧЕСКОЙ ИСПОЛНИТЕЛЬСКИХ КУЛЬТУР®

Проблемы моделирования субъективного мира человека являются сегодня важнейшей задачей для исследователей [1, с. 10]. Одна из трудностей научного поиска обусловлена тем, что происходит подмена субъективного мира личности свойствами мира объективного, т.е. самой реальности. Возникает путаница, при которой исчезает феноменология исполнительской деятельности. Модели творческой и исполнительской деятельности представляют собой *динамические знаковые системы*, передающие важнейшие свойства субъекта этой деятельности. Главной задачей в контексте статьи является создание порождающей модели, в которой найдут своё отражение процессы и явления исполнительства.

Подлинное исполнительство всегда диалектично, а потому помимо логики включает в себя *интуицию*, т.е. работу сознания по своим внутренним, оригинальным законам. Именно последнее обстоятельство позволяет рассматривать исполнителя как свободную и творческую личность. Любые формальности, структурированная предсказуемость действий-приёмов встречаются ею с пониманием, с хорошим осознанием практического результата от таких привычных действий. Но, кроме того, в человеке заложено особое метафизическое начало творчества, о котором М. К. Мамардашвили писал: «Помимо того, что мы могли бы описать как натурально существующее, есть ещё и некая действующая сила, толкающая его всё время к выходу за эти пределы и трансцендированию» [5].

Опыт отдельного человека ограничен. Много не входит и не может войти в орбиту его жизни. В этом случае искусство как особый механизм «удвоения» жизни обладает возможностями безграничного расширения опыта духовного отношения к миру. Концепция, связанная с генезисом искусства, называемая «имитационной теорией» [8, с. 95], утверждает, что в искусстве проявляется *инстинкт подражания*. Модальность искусства заключается не в научении, а в объяснении различных форм человеческой жизни, хотя подобное мнение чрезвычайно распространено. Столкновение художественных представлений с реальным опытом личности быстро развенчивает эту гипотезу. Но возникла она далеко не случайно. Ибо искусство тоже создает духовный опыт души и сердца, благодаря которому человек, переживая и размышляя, восходит к миру Духа. Модальность художественных возможностей объединяется в этом случае с модальностью желания, повеления, потребности. Возникает *полимодальность* исполнительского бытия, обеспечивающая

ценность индивидуального существования. Многообразие форм исполнительства (и исполнителей) выдвигает проблему полимодальности этого вида деятельности. Итоговая дефиниция исполнительской полимодальности имеет следующий вид: модальность представляет собой «след» культурного воздействия на человека, обусловленного воспитанием, образованием, т.е. сформированного комплексом определённых жизненных обстоятельств. Понятие полимодальности раскрывается многообразием связей современного человека с обществом, является альтернативным кодом «Одномерному человеку» (Г. Маркузе) [6].

Основой художественного творчества является *воображение*, т.е. способность к вызыванию образов [7, с. 148, 531]. Участие творческого воображения в построении образа реальности, воплощающего позитивный результат при решении практической задачи, огромно. Любой человек, согласно концепции А. Н. Леонтьева, обретает «пятое квазиизмерение», означающее переход «через сенсорные модальности к амодальному миру» [4, с. 260]. Существенной характеристикой исполнительской культуры является её способность оперативного и качественного выполнения интересов конкретного субъекта в контексте проблемного пространства. Взаимодействие этих интересов с индивидуальными творческими возможностями исполнителя может оказаться крайне перспективным и плодотворным исследовательским подходом, открывающим новые горизонты в философии исполнительства, позволяющим по-новому репрезентировать процессы исполнительского развития.

Образное мышление, которое принято ошибочно оценивать по отклонениям от рационального и прагматического мышления, имеет вполне практическую ценность, особенно при креативном подходе к достижению поставленных целей. *Творчество* в каждой сфере, так или иначе, связано с деятельностью по созданию новых материальных и духовных ценностей, при этом главным критерием творческого подхода к производству этих ценностей является неповторимость, уникальность полученных результатов. Творчество обнаруживает себя во многих видах духовной и практической деятельности – производственно-технической, изобретательской, научной, политической, организаторской, философской, мифологической, религиозной, повседневно-бытовой и др. Исполнительскую культуру по традиции не выделяют в качестве самостоятельного вида творчества.

Американский психолог, автор теории личностных конструктов Дж. А. Келли (1905-1967) рассматривал творчество как альтернативу обычному, примитивному, банальному [3, с. 15]. В такой интерпретации исполнитель предстаёт как исследователь, выдвигающий различные гипотезы о реальности, на основе которых он умеет прогнозировать и контролировать развитие событий. Для людей такого типа сама жизнь предстаёт как бесконечный творческий процесс, требующий особого исследовательского дара.

Между тем, творчество как созидание духовных и материальных ценностей лишь в какой-то мере объединяется в этой черте с исполнительской деятельностью, также являющейся творчеством. Необходимыми качествами исполнительского мастерства являются смысловая ясность, правильное понимание авторского замысла, способность разделить авторское видение проблемы и путей её разрешения, но одновременно и способность внести необходимые коррективы в процессе достижения конечного результата.

Трансформация сущности творческой деятельности в труд исполнительства характеризуется взаимодействием тоталитарной фигуры автора и медиатора-посредника, который способен упрочить его позиции за счёт своих внутренних резервов. Динамика здесь возникает не из соперничества и противоборства, а в экстраполяции разного опыта, в удвоении личностного потенциала, в столкновении индивидуальных волевых усилий к творчеству.

За период многовековой эволюции исполнительская культура выработала ряд технологий своего формирования, воплощения и развития. Сейчас уже сложно, практически невозможно говорить об управлении без культуры исполнения. Однако на практике эти сферы деятельности существуют порознь, отчуждаясь друг от друга, пути их интеграции намечены в данном исследовании.

Интенции, трактуемые нами в широком смысле как предметные направленности субъекта, образуют основу и глубину психологического содержания исполнительства. Без обращения к интенциональному плану исполнительской культуры невозможно уяснить: «почему и зачем человек вдохновляется на выполнение чужой идеи, каковы результаты его труда?». Интенциональность в сфере исполнения означает направленность сознания исполнителя на объект решения задачи, проблемы, выполнения вполне конкретного задания. Смысл и значение здесь являются ключевыми параметрами. Модальность же основана на экстраполяции личности исполнителя на задачу, на предмет, на результат, значение которого определяется превращением исполнительской культуры «деятеля» в достигнутую цель [2, с. 270]. Таким образом, в понятии исполнительства соединяются два смысла – интенциональный (деятельностный, динамический, актуальный) и результативный, связанный с понятием динамики-статики личностного развития. Особое значение в связи с этой задачей приобретают вопросы психологии и воспитания исполнительской культуры, основанной на принципах универсальной *этики*, на осознанном и заинтересованном отношении к труду, а побуждение здесь выступает как движущая модальная сила.

В силу многоплановости понятия исполнительства как социокультурного образования и сложного синтетического характера изучаемого предмета (полимодальность, имеющая источниками возникновения сознание, психологию личности, культуру среды, уровень образования и др.) проблемы проведённого исследования сложно и многомерно переплетены, и их достаточно сложно отделить друг от друга для концептуализации исследуемой задачи.

Динамика повседневности тесно связана с ходом общественного прогресса, требующего выявления всё новых возможностей человека. Исполнительство способно обеспечить такой ресурс. «Орудийные» возможности человека на его самой ранней стадии бытования, соединённые с интеллектуальным потенциалом,

привели к появлению орудий труда в виде машин, а затем – к симбиозу человека и его механического орудия. Возникла необходимость соединения «человека-орудия» с духовными качествами и принципами, подчинения его культурным кодам и традициям. Эта проблема позволила сформулировать важный для общей концепции статьи тезис о том, что исполнительство, кроме утилитарных функций, представляет собой отражение образов искусства, пространства художественной культуры, поскольку в культуре нет жёсткого разграничения её сфер, а всё построено на взаимодействии и гармонизации. Воздействие, производимое человеком-творцом на человека – «робота» в параметрах новой гуманистической модели исполнительской культуры, – задача всего общества, но подступы к решению находятся на пути интеграции двух полюсов исполнительства, которые обозначены как творчество и сотворчество. Они отличаются «специализацией» исполнителя – в качестве активного транслятора творческой энергии от первоисточника на аудиторию или в качестве элемента деловой связи «креатор-медиатор». И в том, и в другом случаях накоплен уникальный опыт, требующий обобщения. К сожалению, современное состояние исполнительства свидетельствует об обратном.

Переосмысление феномена исполнительства как совокупности свойств, приёмов, технологий и личностных качеств исполнителя в культурно-аксиологическое понятие способно обогатить общественное сознание новыми представлениями и знаниями о разнообразных видах современного исполнительства.

Краткие выводы

1. Предложенное в статье осмысление ценностного потенциала исполнительской культуры, транслируемой ею семантики картины мира, позволяет решить ряд проблем генезиса, вариативности и функционирования исполнительства в различных сферах человеческого бытия.

2. Формирование целостного, системного представления о многогранном феномене исполнительства как сложной культурно-антропологической системе даёт возможность исследовать этот каркас культуры, в котором слиты индивидуальное, общественное и всеобщее.

3. Новое место субъекта в бытии требует более сложного взгляда на то, что же такое сам субъект, превращение его из объекта внешних сил в активно действующее существо, в подлинного субъекта. Потребность современного общества в антропоморфизации деятельностного мира есть всего лишь иллюзорный путь подвигания, однако решение этой задачи находится в самом обществе и связано с его культурным сознанием.

4. Модель комплексного, интегративного подхода к заявленной теме обуславливает необходимость теоретической разработки ряда вопросов, касающихся исполнительской культуры, значение модальных характеристик для дальнейшего, более глубокого изучения исполнительства. Категория исполнительства становится универсальной. А сам феномен исполнительства может служить источником нового мировидения, которое способно повлиять на всю социальную и культурную систему, поскольку в такой трактовке исполнительство не имеет связи с конкретной субстанциональной принадлежностью.

Список литературы

1. **Артемяева Е. Ю.** Основы психологии субъективной семантики / под ред. И. Б. Ханиной. М.: Наука; Смысл, 1999. 253 с.
2. **Баранов А. Н., Кобозева И. М.** Модальные частицы в ответах на вопрос // Прагматика и проблемы интенциональности / под ред. Н. Д. Арутюновой. М.: Институт языкознания АН СССР, 1988. С. 270-273.
3. **Ильин Е. П.** Психология творчества, креативности, одарённости. СПб.: Питер, 2009. 448 с.
4. **Леонтьев А. Н.** Избранные психологические произведения: в 2-х т. / под ред. В. В. Давыдова, В. П. Зинченко, А. А. Леонтьева, А. В. Петровского. М.: Педагогика, 1983. Т. 2. 320 с.
5. **Мамардашвили М. К.** Философия и личность [Электронный ресурс]. URL: <http://www.psychology.ru/library/00044.shtml> (дата обращения: 01.11.2014).
6. **Маркузе Г.** Эрос и цивилизация. Одномерный человек: исследование идеологии развитого индустриального общества / пер. с англ., послесл., примеч. А. А. Юдина; сост., предисл. В. Ю. Кузнецова. М.: АСТ, 2002. 526 с.
7. **Ребер А.** Большой толковый психологический словарь: в 2-х т. М.: Вече; АСТ, 2001. Т. 1. 592 с.
8. **Тарковский А. А.** Архивы. Документы. Воспоминания. М.: АСТ, 2002. 384 с.

MODELS OF INTERACTION OF CREATIVE AND CO-CREATIVE PERFORMANCE CULTURES

Shapiro Oksana Vladimirovna

*Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University
oxanashapiro@yandex.ru*

The article aims to create a model representing the processes and phenomena of artistic performance. Its essence is overcoming the stagnating influence of bureaucracy giving birth to its own professional pseudo-culture ignoring human being, his world and the representation of this world in artistic creation. The paper also examines the transformation of the essence of creative activity into the work of artistic performance characterized by the interaction of the author and the mediator capable to strengthen the former's positions at the expense of his inner reserves.

Key words and phrases: artistic performance; performance culture; creation and co-creation; artistic creation; interaction; multimodality; intentionality.